

ЛИ ВАНЬЛИ

ВЛИЯНИЕ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НА
СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ В КИТАЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Специальность: 09.00.11 Социальная философия
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чита – 2020

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель – Доктор философских наук, доцент
Крылов Дмитрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», доцент кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации
Хабдаева Аюна Константиновна

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий и
управления», доцент кафедры философии,
истории и культурологии
Цыбанов Шагдар Ширапович

Ведущая организация – **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Дальневосточный
федеральный университет»**

Защита состоится «24» декабря 2020 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.299.06 при ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129,
зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Россия,
г.Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет по адресу:
http://www.zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Li_Van'li/Dissertaciya_Li_Vanli.pdf

Автореферат разослан «9» ноября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Елена Юрьевна Захарова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Способность и готовность адекватно отвечать на цивилизационные вызовы делает проблему изучения внутренних резервов и собственной модели развития страны востребованной. Несмотря на активный интерес к «китайскому чуду», системного видения успеха китайской цивилизации в конце XX и начале XXI веков так и не сформировалось. Открытым остается вопрос о том, является ли предложенный в Китае путь альтернативой общему тренду вестернизации, или речь идет об успешном варианте опыта модернизации экономики. Национальная модель ориентирована на конкурентоспособность, что вполне отвечает идеям капиталистического мироустройства. В тоже время, изменения происходят на фоне оберегаемых собственных постулатов коммунистической идеологии и национальных традиций.

Интерес представляет и проблема предела притязаний собственного потенциала, основанного на поддержании социокультурных традиций. Стратегия построения «могущественного культурного государства», направленная на непрерывное повышение международного влияния, предполагает продвижение ценностей собственной культуры как одного из ресурсов «мягкой силы». Поэтому наряду с внешней политикой и ростом экономической мощи делается упор и на репрезентацию наследия собственной уникальной и древней культуры. В контексте актуализации культурного наследия важным моментом выступает реализация принципа единения разнородных начал Хэ се, получившего свое развитие в учении Конфуция. В наше время этот принцип объединяет неомарксизм и новое конфуцианство.

Исследование системных подвижек в сознании целого народа сегодня является важным с точки зрения поиска и обоснования основ самоопределения нации. Оценка происходящих общественно значимых трансформаций связана с пониманием борьбы двух начал – различия и повторения. На фоне

необходимого поддержания идеи идентичности, выражаемой через сохранение традиции, инновационный тренд претендует на включение своего опыта в мировые процессы.

В некоей сизигии разнородных начал заложены основы по реализации «Китайской мечты» – Чжунго мэн. В итоге конфуцианская идея малого процветания или среднего достатка – Сяо кан должна привести к появлению общества великого единения – Да тун. Данные философские концепты имеют принципиальное социальное значение, высвобождая творческий потенциал народа, объединенного общей задачей «возрождения великой нации».

Понять современную ситуацию в стране можно через углубленное проникновение в китайское мировоззрение, истоки, стиль и способ мышления, интеллектуальные конструкты, заложенные в древнекитайской философии. Социально-философский подход позволяет осмыслить возникающие связи между прошлыми представлениями, существующей традицией и современностью.

Степень научной разработанности проблемы. Возможности к изменениям и сохранению собственных традиций, столкновение ценностных представлений и реализация жизненно важных установок, привлекают к себе мыслителей, желающих понять судьбы цивилизаций. Цивилизации рождаются, развиваются, трансформируются или умирают. При этом универалистские претензии любой из цивилизаций не гарантируют того срыва, который ожидает надорвавшиеся общества (С. Хантингтон). Гибель ожидает и статичные цивилизации, которые в итоге распадутся (А. Тойнби).

Китаю долгое время отводилась роль застывшей цивилизации с отсталыми формами правления (Д. Юм, Д. Дидро, Ш.-Л. Монтескье, Г. Лейбниц, И. Гердер, Г. В. Ф. Гегель, М. Вебер). Складывалось мнение, что влияние идей Конфуция не породило движения мысли, застопорив «свободное развитие духа». Тейяр де Шарден увидел в Китае XIX века бесконечно усложненный неолит, где отсутствовало стремление к глубоким обновлениям. В самом Китае позиция собственных интеллектуалов как бы подтверждала

отсутствие стремления к развитию из-за направленности мысли внутрь, а не на внешние формы (Фэн Ю-лань). Вместе с тем, важность понимания будущего мира, где одну из ведущих ролей отводилась Китаю, обозначили, в частности, Д. Хэй и известный философ Б. Рассел, призывавший Запад перестать упорствовать в своих попытках переделать Китай по своему образу и подобию.

С точки зрения теоретических построений, возникший спор о традициях и изменениях, заставляет исследователей с большим вниманием относиться к идее сохранения традиций, имеющих принципиальное значение для «коллективной жизни населения». О единой культурной ориентации, призванной обеспечить выживание и развитие социетального сообщества писал Т. Парсонс, указывая на основания, сходные с религиозными представлениями. В духе Ж.-Ж. Руссо говорилось о необходимости нахождения и ценности сохранения «гражданской религии», которая призвана на основе общих символов, ритуалов и идей объединять нацию в одно целое. В варианте современного Китая таким родом «гражданской религии» может быть признано конфуцианство. На уникальность ситуации указывают и современные сторонники либерализма, говоря о том, что не следует недооценивать конфуцианство и его способность создавать жизнеспособные демократические институты (Ф. Фукуяма). Критике подвергается прежнее «политическое конфуцианство», тесно связанное с императорской эпохой. Указывается на важность «личной этики конфуцианства», имеющей непреходящее значение для повседневной жизни человека. Исследователь Ту Веймин рассматривает конфуцианский гуманизм в качестве духовного ресурса глобальной этики.

При рассмотрении дихотомии «традиционное – современное» возникает проблема, связанная с пределами социальной трансформации. Знание пределов позволяет избежать срыва из-за нарастающих противоречий. Важную роль в этом процессе играет формирование новой идентичности, ценность которой связана с сохранением социума в условиях глобализации. Изучающий эту проблему М. Кастельс, указывает на то, что речь должна идти об особом состоянии или проективной идентичности, когда новая идентичность строится

с учетом существующих традиций. Сама проблема получила свое освещение в докладе 2009 года о модернизации в мире и Китае, где прямо говорилось о том, что «устаревшее культурное наследие» необходимо защищать и рационально использовать. Было подчеркнуто значение теории Д. Стюарда о многолинейности эволюции и сделан вывод о том, что традиционная культура тесно связана с идентичностью народа, выступает важным источником для культурной индустрии и инноваций.

В контексте идей различия и повторения, имеющих отношение к нашему исследованию и рассматриваемых, в частности, Ж. Делезом, повторение не должно являться замещением существующего. Так и в случае с Китаем, обращение к традиции оказывается лишь способом углубления рефлексии, внутренним ресурсом для преодоления внешнего вызова. Естественно, что происходит этот процесс в рамках сохраняемых до определенной степени метапаттернов социальной деятельности (Г. Бейтсон).

Рассуждения о функциональной значимости ценности прошлого имеют прикладное значение и позволяют определить не только духовные источники для современного развития общества, но и выявить направленность социокультурной модернизации (Т. Адорно, Н. Бердяев, М. Вебер, В. Виндельбанд, Л. Витгенштейн, В. Дильтей, Дж. Дьюи, Э. Дюркгейм, Н. Лосский, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Риккерт, А. Уайтхед, С. Франк, Э. Фромм, М. Шелер, Э. Шпрангер, К. Юнг). Среди современных исследователей, занимавшихся проблемами традиционных культур, укажем Я. Ассмана, И. М. Ильинского, В. А. Кутырева, П. Нора, Тань Аошуан, Чжу Хуанхэ.

Изучению китайской философии, истории и культуры посвящены труды советских и российских востоковедов-синологов Н. В. Абаева, В. М. Алексеева, Л. Н. Борох, В. Б. Бурова, Ф. С. Быкова, Л. С. Васильева, Д. Г. Дацышена, А. И. Кобзева, В. В. Малявина, А. А. Маслова, Л. С. Переломова, М. Т. Степанянц, Е. А. Торчинова, В. Ф. Феоктистова, Ю. К. Щуцкого и др.

Проблемам места конфуцианского учения в современном Китае и особенностям модернизационных процессов в стране посвящены работы

С. А. Ан, В. А. Абрамова, Н. А. Абрамовой, А. В. Аллаберт, Д. В. Кузнецова, С. А. Просекова. Воплощению «Китайской мечты» в современном Китае и роли Си Цзиньпина посвящена работа Ю. В. Тавровского. О роли и значении традиций в социокультурной динамике китайского этноса, который противостоит хаосу бифуркаций и нейтрализует негативное воздействие природных и социальных флуктуаций, пишет Ю. В. Иванова.

На изучение философских, социокультурных, исторических и современных проблем в меняющемся Китае направлены работы М. Гране, Х. Крила, Р. Крюгера, М. Леве, А. Масперо, Д. Нидхэма и М. Леонардо. Социально-философскому осмыслению проблем преобразований и использования социального капитала посвящены работы П. Бурдые, Р. Патнэма и Д. Коулмана.

Среди работ китайских исследователей, посвященных изучению процесса развития философии науки и техники в Китае, возрождения традиции и собственного опыта, отметим публикации Бао Оу, Ли Ган, Лин Дж. Й, Линь Яньмэй, Лян Шумина, Ту Вэймина, Янь Ши. Особое значение исследователи придают раскрытию тезиса о «древности на службе современности». Ся Цзисун обратил внимание на такие важные для китайской философии понятия, как естественность и социальность, которые необходимо изучать. Актуализация идей конфуцианства получила свое выражение в формировании материкового (нового) современного конфуцианства (Фан Кэли, Го Циюн Сун Чжимин).

В настоящее время продолжает формироваться корпус диссертационных исследований на русском языке, затрагивающих различные аспекты взаимодействия традиции и активно происходящих процессов модернизации китайского общества. Это работы О. Б. Бальчиндоржиевой, Гэн Хайтянь, С. В. Кононова, М. А. Куратченко, Т. Н. Кучинской, В. А. Ленинцевой, Ли Юань Юань, О. В. Мигуновой, В. С. Морозовой, Е. Ц. Прушенковой, С. Н. Сорокопуда, Л. М. Степановой, Сунь Ян, М. А. Хаймурзиной, Ю. А. Хатченкова, Ху Яньли, Чжоу Юй, Цзоу Хун.

Объектом исследования являются социально-философские воззрения Древнего Китая.

Предмет исследования: влияние синтеза традиционных философских концепций и инновационных теорий на формирование современного китайского общества.

Цель исследования: социально-философское осмысление процессов влияния древнекитайской философской мысли на трансформацию китайского общества.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **конкретных задач:**

- проанализировать традиционные представления Древнего Китая в социально-философском контексте;
- осмыслить особенности восприятия новых идей и их перевода через систему традиционных представлений;
- проанализировать проекции традиционных взглядов Конфуция на идею модернизации в современном Китае;
- выявить механизмы формирования национальной идентичности в философском наследии и его влияние на процессы модернизации китайского общества;
- определить взаимосвязь духовно-цивилизационной трансформации китайского общества и категории «социальный ресурс»;
- проанализировать роль идей «Сяо кан» и «Да тун» для обеспечения всестороннего процветания Китая и формирования общества «Китайской мечты».

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы китайских и ученых, в том числе Ту Вэймин, Фан Кэли, Ли Цзэхоу и Лян Шумин, рассматривавших роль и место философского и, в первую очередь, конфуцианского наследия в модернизации современного Китая. Важное место занимают труды китайских руководителей Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Си

Цзиньпина и других, имеющих прямое отношение к проводимой в стране политике. В рамках исследования нами развиваются теоретические построения Р. Патнэма о социальном капитале.

Методы исследования. В основу исследования положен холистический подход, ориентирующий на поиск целостности и наиболее полно характеризующий социально-философскую установку на традиционную идею гармонического единства человека и природы. Герменевтический подход позволил выстроить методологию постижения традиции на основе раскрытия ее содержания путем понимания заключенных в ней духовных основ в современных условиях. Сравнительно-исторический подход был использован для выявления непосредственных параллелей между традицией и современными представлениями, ориентированными на достижение конкретных целей совершенствования общества и государства. Используемый также системно-структурный анализ и метод описания позволил систематизировать материал, рассмотрев заявленные в задачах аспекты в содержательном формате.

Научная новизна диссертационного исследования определяется характером поставленных целей и задач и заключается в следующем:

1. Определено понятийное ядро китайской философской традиции.
2. Осмыслены основные идеи, призванные обеспечить преемственность традиции и ее синтез с современными социально-философскими представлениями.
3. Осуществлен анализ проблемы корреляции традиционного ядра китайской философской мысли с современными интеллектуальными изысканиями.
4. Выявлен механизм формирования национальной идентичности, связанный с переводом новых идей в систему традиционных представлений.
5. Определены возможности представления идеи духовно-цивилизационной трансформации китайского общества через категорию «социальный ресурс».

6. Проанализирована роль идей «Сяо кан» и «Да тун», способных обеспечить процветание Китая и формирования общества «Китайской мечты».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основание генезиса китайской мысли положено воспроизводство мировоззренческих позиций, ориентированных на установление социального порядка. Формирование этических норм и социально-философских представлений стали ядром философской традиции в Древнем Китае.

2. Философские представления прошлого следует рассматривать как системообразующий принцип, оказывающий устойчивое влияние на формируемый интеллектуальный и социально-культурный паттерн в Китае. Система философских представлений с сочетаниями синкретически воспринятых учений способствовала формированию общепринятых на интеллектуальном и ментальном уровне представлений.

3. Воспроизводство традиций и идейных воззрений, сформированных Конфуцием и его последователями, выступает в качестве идейного ресурса и традиционного интеллектуального ядра, способствующего сохранению идентичности китайского народа. Сближаясь с новыми представлениями исторический дискурс способствует оформлению нового теоретико-мировоззренческого синтеза, в котором воспроизводится обновленная система ценностей, объединяющая социалистические идеалы и традиционный духовный опыт китайской нации.

4. Поддержание внутренней идентичности имеет принципиальное значение для сохранения исторической общности. Перемены должны рассматриваться через призму способности адекватно отвечать на внешние вызовы и внутренние проблемы, а реакция на новые идеи связана с возможностью их перевода с помощью инновационного механизма в систему традиционных представлений.

5. Духовно-цивилизационная трансформация китайского общества представляет собою движение к процветанию нации. На теоретическом уровне такое понимание требует обоснования, для которого подходит теория

«социального капитала», отвечающая на вопрос о потенциале, скрытом в традиции и способности общества к преобразованиям.

6. Построение общества среднего достатка (Сяо кан) Великого единения (Да тун) и реализацию идеи «Китайской мечты» (Чжунго Мэн) следует рассматривать в качестве ключевых представлений с метанарративным содержанием. Формирование общества «Китайской мечты» обеспечивает выход китайского народа на уровень социума с установкой на достижение этической зрелости, морального единения людей и материального благополучия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения расширяют и конкретизируют представления о сущности влияния традиционных социально-философских представлений на условия и направленность модернизации в современном Китае.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при чтении лекций по общей философии, социальной философии, а также спецкурсов на тему «Социальная модернизация китайского общества», «Китайская культура: традиции и инновации» и т.д.

Апробация основных положений работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в ряде научных публикаций, в докладах на международных и региональных конференциях, на семинарах аспирантов Забайкальского государственного университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из «Введения», трех глав, включающих шесть параграфов, «Заключения», списка литературы на русском, китайском и английском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, показана степень её разработанности, определены цель и задачи, методологические принципы,

формулируется научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Особенности формирования философской мысли древнего Китая и ее влияние на социум» посвящена рассмотрению концептуальных оснований и исследованию путей формирования социально ориентированных представлений на этапе их зарождения.

В параграфе 1.1. «Пути формирования китайской интеллектуальной традиции» раскрывается тема, связанная с генезисом философских воззрений на социальную практику. Начиная с эпохи Шан-Инь мировосприятие демифологизируется, двигаясь в сторону практических представлений о целесообразном. Одновременно шел процесс формирования этико-ритуальных принципов поведения, устанавливаются нормы взаимоотношений, принципы социальной структуры и административно-политического устройства. Разрыв с мифами и определенная десакрализация этико-ритуальных норм заложили основы для последующего поведения китайцев на тысячелетия вперед.

Исследователи указывают на важную связь иероглифического письма и китайского образа мышления. Благодаря особенности письма складываются не только способы комплексного выражения идей в их взаимосвязи, но и дифференцированный подход к человеку как существу, который способен контролировать свои действия. Не меньшее значение имело и восприятие времени через смену поколений людей, царств и династий. Пространством здесь выступала Поднебесная, как занимавшая центральное место в мире. Столкновение с другими цивилизационными моделями приводит к новым пространственным практикам и к новому опыту. Обращение же к собственному прошлому и его ритуализация стали для китайской цивилизационной модели жизненно важной ценностью.

Среди исходных ключевых понятий выделяется ритуал (Ли), ставший единым духовным началом. Наряду с ним существовала структура из трех основных принципов «Небо – Земля – Человек», позволявшая выстраивать иерархию взаимоотношений, в первую очередь, непосредственно для культа

Неба и предстоящего от его имени на земле правителя – Сына Неба. Предполагалось, что только достойный, обладающий дэ, благодатью или добродетелями, мог получить власть. Данная форма легитимации власти имела столь же большое значение и для выстраивания взаимоотношений в китайском обществе.

На раннем этапе формирования древнекитайской философии, по всей видимости, появились первые идеи о древности как времени существования идеального общества и государства. Наравне с существовавшим культом предков такая идея способствовала поднятию значимости прошлого для последующих поколений. Заслуживает внимание указание, сделанное А.И.Кобзевым, о том, что помимо идеализации прошлого, предпринятого в социальных и политических целях, имел место выход в область онтологии и космологии.

Обращение к категории «Ци» имело универсальное значение, обеспечивая связь на космологическом, антропологическом и социально-психологическом уровнях. Сам термин, появившейся примерно в VIII в. до н.э. (упоминается в «Го юй» – «Речи царств»), уже характеризовал взаимоотношения Неба и Земли.

Изучающие специфику китайского мышления ученые Л. С. Васильев, Ю.Л. Кроль, Е. А. Торчинов, следуя за М. Гране, выделяли ассоциативно-коррелятивные связи, способствовавшие формированию конкретности мышления и речи. Среди особенностей китайского мышления также выделяют предрасположенность к холизму и континуализму (непрерывности), как доминирующим принципам. Указывается на устойчивый характер такого типа мышления, позволившего выкристаллизовывать и развить исходные идеи, доведя их за многотысячелетнюю историю до практического совершенства.

Параграф 1.2. «Социально-философское познание в трудах древнекитайских мыслителей» посвящен исследованию проблемы формирования практически ориентированной философии в Древнем Китае. Возрастание значения государства, усложнение системы социальной и

политической организации общества, рост политического противоборства требовали формирования норм социального регулирования в обществе.

Вера в ценность традиций, необходимость сохранения приверженности памяти предков и усвоения «премудрости» древних изначально формировали условия для воспроизводства устойчивой традиции. При этом, несмотря на такое поразительное явление, как расцвет философских школ в эпоху Сражающихся царств (Чжаньго), установка на выработку моральных норм также детерминировала и объединяла интеллектуальные поиски различных мыслителей. Наиболее ярко эта направленность получила свое воплощение в конфуцианстве, которое с эпохи Хань получило статус официального учения и легло в качестве фундамента для всей образовательной системы в государстве. Предполагается, что даже даосизм стал реакцией на учение Конфуция.

Важным моментом здесь была передача знания, формирующая преемственность и идентичность. На уровне преемственности возникала взаимосвязь между природой, человеком и обществом. Принадлежность к одной общности, определяемой родовыми, а по мере формирования единого государства общими границами и подданническими отношениями с правителем, заложили основы уникальной и неповторимой идентичности китайского народа.

Исходная установка на моральные нормы в качестве инструмента по формированию общности повлияла не только на формирование социально-политических институтов, но и на раскрытие вопросов гуманности и жизни, долга и материального благополучия, истины и человеческих страстей. Вместе с тем, формирование подходов к ценности жизни и долгу не было однозначным. Так, Конфуций и Мэн-цзы признавали ценность жизни и морали, но в случае противоречия между двумя этими понятиями считали необходимым пожертвовать жизнью во имя долга, т.е. ценность достоинства личности ставилась выше сохранения жизни. В отличие от конфуцианцев, даосы рассуждали о ценности человеческой жизни, возвышая ее

естественность, предлагая соблюдать законы природы, избавляясь от навязчивых субъективных взглядов и притворства.

В даосизме, а позднее в буддизме, акцент был сделан на изменении базовых личностных установок. Считалось, что человек совершенствуется вместе с изменением сознания. О различии во взглядах конфуцианцев и даосов на примере разбора «Чжуан-цзы» пишет Фэн Ю-лань, указывая на то, что конфуцианцы знали «ветви» Дао, но не его фундаментальную сторону, а даосы, зная фундаментальное, не знали «ветвей». Истина же состояла в соединении того и другого. В последующем такая ситуация послужила появлению и развитию сближающих различные философские школы эклектических воззрений.

Если не считать легистов (законников – фа цзя), ориентированных на наказание как единственно приемлемую форму политического принуждения, не стремящихся, по замечанию историка Сыма Цаня, к милосердию, древнекитайские философские школы были ориентированы на своеобразно трактуемый гуманизм. В качестве трех основных аспектов гуманизма в Древнем Китае выделим непосредственную ценность человека, общественную ценность и природную (естественную) ценность.

Рассмотрение социальной проблематики через ее аксиологизацию является специфической чертой древнекитайской философии. По сути, через представления о гармонизации или социальной гармонии устанавливались границы для природной спонтанности жизни, «дикой» или неприрученной экзистенции. Сюда входит довольно широкий спектр проблем прикладного характера, рассмотрение которых позволяет признать, вслед за А. И. Кобзевым, китайскую философию как суперэтику. Социально ориентированные представления имели принципиальное значение не только в плане практического утверждения этических норм, но и для оформления учения о достижении в будущем общества Великого Единения (Да тун).

Подводя общий по главе итог, следует отметить, что уже во времена древнекитайских мыслителей были сформулированы социально

ориентированные идеи и представления, даны символы, образы определенного социально-культурного пространства и нормы для формирования единого государства, гармонизации отношений и сохранения социальной общности.

Глава вторая «Интеллектуальный паттерн в современном Китае: преемственность и обновление», посвящена анализу формирования условий для обращения к традициям на фоне глобальных вызовов современности. Показано, как прагматический подход к социокультурному и философскому наследию стал идейной базой для сохранения идентичности, с одной стороны, и достижения экономического успеха, с другой.

В параграфе 2.1. «Переоценка Конфуция и восстановление традиции» исследуется ситуация возвратного движения к исходным социо-культурным основаниям по перевоссозданию единства нации.

Фактически, первое столкновение с иной развитой культурной традицией было связано с проникновением буддизма в Китай. Получив свое развитие в условиях политической нестабильности, кризисов и внешних угроз, буддизм приобрел черты национальной религии. Вместе с тем он оказал влияние и на традиционные воззрения в конфуцианстве и даосизме. Тем более что имели место процессы, отражавшие настроения на низшем уровне, предполагавшие удовлетворение чаяний народа, а не только в привилегированных слоях китайского общества. Инновации были восприняты в чисто прагматическом плане, обеспечив положительный климат для заимствований.

Реформированное неоконфуцианство появилось в эпоху династии Сун и просуществовало вплоть до 1912 года, оставаясь в основном востребованным властью. Это была система консервативной социальной политики, мировоззрения и этики. Важным методологическим приемом здесь была трактовка новых идей с опорой на интерпретацию известных канонов. Вместе с тем, неизменной оставалась установка на этические воззрения, призванные гармонизировать общественные отношения. Сохранялась и приверженность ритуалу, который был действенен в спокойное время, но становился неэффективным в условиях перемен. Впрочем, стоит думать, что в первую

очередь эта ситуация относилась к проблемам административно-бюрократических отношений, а не к социально-этическим принципам и нормам. Позднее такое положение дел нашло свое отражение в критическом отношении к политическому конфуцианству.

Наиболее полное оформление неоконфуцианство получило благодаря учению Чжу Си, который использовал понятие тай цзи (Великий предел) для расширенных представлений о моральных принципах: «искренность помыслов», «выправленность сердца», «усовершенствование личности», «выправленность семьи», «упорядоченность государства», «уравновешенность всей Поднебесной». Благодаря такому подходу к учению Конфуция, оно стало широко проникать в сознание не только китайцев, но и в сознание жителей других стран, сформировав своеобразный социокультурный ареал.

Давление со стороны европейских государств и внутренние неурядицы из-за косного управления государством правителями династии Цин послужили причиной для критики конфуцианских устоев. Начался сложный процесс взаимодействия разнородных начал – устаревшего, средневекового, и нового, капиталистического, западного. Со второй половине XIX в. стало оформляться движение, направленное на заимствование западных технологий и вооружения. Уже Вэй Юань в своем сочинении «Шэн у цзи» предлагал радикально изменить отношение к традиции и призвал учиться у «варваров». На фоне идейной борьбы возникали предложения, связанные с превращением конфуцианства в религию, а императорского режима в конституционную монархию. Кан Ювэй, будучи сторонником усиления государства, высказал ряд идей, среди которых наибольший интерес может вызвать мысль о соединении «национал-империализма» с конфуцианской религией. В более позднее время была востребована идея о трех эпохах и наступлении Эпохи Великого Единения (Да тун).

После Синьхайской революции 1911 г. разные общественно-политические течения от марксизма до либерализма боролись за определение дальнейшей судьбы Китая. В этих условиях конфуцианское учение стало

рассматриваться сугубо как борьба за сохранение китайской цивилизации. Интеграция идеалов конфуцианства в современные условия становится одной из актуальных проблем, родив, в частности, идею «обновления народа» и сопряжения с социалистическими идеалами. В учении Лян Цичао, объявившего Конфуция величайшим философом, идея «золотого века» из прошлого перешла в будущее. Упор согласно традиции делался на природу человека, которая по воззрениям Мэн-цзы, должна быть доброй. Соблюдение этого принципа должно было привести к началу эры Тайпин и достижения идеалов Да тун.

Показательно, что и Мао Цзэдун, отдававший предпочтение легистским формам управления, считал возможным использовать идеи Конфуция. Многие его статьи и речи были составлены в конфуцианском духе, в частности, посвященные принципу «Да тун» («Великого единения»).

В 1958 году ученые Моу Цзунсань, Сюй Фугуан, Чжан Цзюньмай и Тан Цзюньи опубликовали «Манифест – предупреждение мировой общественности о китайской культуре» («Вэй Чжунго вэньхуа цзингао шицзе жэньши сюаньянь»), положив начало «новому конфуцианству». Возрождение китайской цивилизации они связывали с ренессансом национальной культуры.

В ходе борьбы с хаосом и радикализации настроений в условиях «культурной революции» традиционные представления вынужденно отошли на задний план, став объектом критики. Завершение же эпохи усмирения хаоса (хуньлуань) и энтропийного состояния общества потребовало возвращения к известным воззрениям. Прикладной характер конфуцианского учения и его укорененность в культурной матрице не могли не привлечь к себе внимание политических институтов и их руководителей, стремящихся к достижению естественности и гармонии в системе управления народом. Конфуцианство вновь оказалось востребованным с началом «политики реформ и открытости». Дэн Сяопин провозгласил Сяо кан символом построения «социализма с китайской спецификой», что послужило сигналом для начала модернизации в КНР и способствовало национальному культурному ренессансу и новой популяризации конфуцианского учения. Тем самым, был запущен процесс

углубления исходных идейных посылок в системе корреляций различных учений.

Параграф 2.2. «Национальная идентичность и сохранение идейного наследия прошлого в условиях перемен» посвящен проблеме поддержания внутренней идентичности, имеющей принципиальное значение для сохранения исторической общности. Перемены рассматриваются через призму способности адекватно отвечать на внешние вызовы и внутренние проблемы.

Значение языка для формирования общности трудно переоценить. Как указывал В. фон Гумбольдт, различные языки выступают различными мировидениями. Вторжение иноязычной культуры, соответственно, вносит дисбаланс в систему оценок и представлений, разрушает внутренние связи. В условиях глобализации такая экспансия, как и связанные с ней изменения, становятся необратимыми и требуют корректировки. Готовность откликаться на перемены и сохранять свое национальное «мы» оказывается важным для реализации собственного творческого потенциала, способности к сотрудничеству и конкуренции. Сам факт открытости внешнему миру предполагает установление границ для сохранения ощущения защищенности. В нашем случае роль таких границ и выполняют исторические традиции и воззрения прошлого.

Одно из представлений на сложившееся в стране понимание идентичности дают китайские ученые У Сяопин и Сюй Цзешунь, выделяя высший и базовый уровни. Так первый или высший уровень является уровнем идентичности всей китайской нации, когда все признают принадлежность к китайской нации и наличие общих предков. На втором уровне речь идет об идентификации на уровне 56 китайских этнических групп, обладающих своей уникальностью и неповторимостью.

Достижение общей цели предполагает единство нации. Реакция на политическую волю по модернизации экономики страны может быть и положительной, и отрицательной, если связь с традицией восприятия власти народом будет нарушена. Поэтому возвращение к традиционному дискурсу

позволяет сохранять не только преемственность в представлениях, но и помогает осмысливать верность предпринимаемых действий. Национальная идентичность направлена на выживание нации, с одной стороны, и на легитимацию политических устоев, с другой стороны. В этой связи нами рассматриваются теоретические построения М. Кастельса, предлагающего вариант проективной идентичности.

Типичные изменения в идентичности китайцев 80-х годов показал Шэнь Хуэй, указав, что китайцы сегодня, несмотря на вновь приобретенные черты, это все-таки конкретная общность людей, обладающая собственными отличительными особенностями и национальным характером. Подобные выводы делает и группа ученых под руководством профессора Хэ Чуаньцию. В настоящее время поддержание традиционной идентичности не вызывает сомнений в интеллектуальных и руководящих кругах КНР, а основной упор делается на выявлении потенциала «коллективного духа» народа.

В качестве текущего вывода подчеркнем важное концептуальное значение культурной самобытности и интеллектуальной традиции, их влияние на формирование условий для процветания нации. Переосмысливаемая традиция выступает в качестве внутреннего стержня, с помощью которого формируются современные требования к качествам народа, стремящегося к гармоническим отношениям. Среди этих качеств выделяются: высокая оценка своей цивилизации, уважение к предкам, самоуважение, желание лидировать, амбиции и практичность.

Глава третья «Строительство гармонического общества в современном Китае» посвящена раскрытию особенностей процесса трансформации и воплощения традиционных идей и представлений в новейшее время.

Параграф 3.1. «Постановка проблемы духовно-цивилизационной трансформации китайского общества» расширяет диапазон исследования, предлагая анализ возрастающей потребности в дискурсивных практиках прошлого и их реализации в современных условиях.

Экономические реформы требуют качественных изменений в массовом сознании. Поэтому Дэн Сяопин, понимая сложность трансформации менталитета, обратился к проблеме «раскрепощения сознания». Он также предлагал во всем исходить из реальности и основываться на реалистическом подходе. Такой подход основывался исключительно на приоритете общих целей и понимании особенностей мировосприятия китайского народа. В основе такого мировосприятия находится традиционное мышление, ориентированное на восприятие проблем через морально-нравственные размышления.

Высоко оценивая значение морально-нравственного воспитания, Дэн Сяопин постулировал важность коммуникативного центра, установлений и институтов, которые носят коренной, стабильный и всеобъемлющий характер. Собственно говоря, тем самым подчеркивалось значение древней модели управления Поднебесной, сочетавшей мудрость и попечение, которые должны были обеспечивать оптимальное функционирование всей социальной системы. В практическом плане произошло соединение трех основных концептов, оказывающих влияние на жизнь в Китае. Это развитие рыночных отношений, идея равенства и справедливости, и приверженность традиции, сформированной на основе конфуцианских представлений.

По всей видимости, эти концепты должны находиться в определенном противоречии друг с другом. Возможные рассуждения о синкретизме идей говорят, скорее всего, о некоей сизигии из эссенциальных начал. Речь же должна идти о развитии, где есть некое основание, способствующее установке на построение гармоничных социальных отношений. Тем более что идея открытости предполагает активное взаимодействие с «миром за Великой стеной». Нами допускается, что, так как речь должна идти о холистических представлениях об окружающем мире, то здесь все большая роль должна принадлежать самоорганизующемуся сознанию и соответствующему ему социальному бытию. Именно социальному бытию как сложной системе свойственно наличие множественных представлений и вариантов их развития.

Вслед за Ту Вэймином можно утверждать, что современный подъем конфуцианской Восточной Азии, указывает на значимость традиции для стимулирования активности и обеспечения модернизационных процессов на национальной почве. Несмотря на существующие отличия между неоконфуцианством и новым конфуцианством, значение конфуцианства как системы социально-этических норм остается неизменным. Этим можно объяснить и стремление подходить к иным воззрениям на условиях «китайской специфики».

В духе Конфуция, придававшего большое значение обучению, делаются предложения о превращения образования в своеобразную «гражданскую религию». Это должно позволить поднять уровень культуры в Китае, на качественном уровне вести диалог с иными культурами и в перспективе выйти на уровень создания мировой этики.

Духовно-цивилизационная трансформация китайского общества представляет собою движение к процветанию нации. Разумеется, здесь должен обязательно учитываться ситуационный контекст, связанный с ожиданием быстрого роста благополучия. Но такой контекст едва ли может проявить себя там, где для этого нет соответствующих традиционных установок. Процессы обновления должны принимать определенные культурные формы, соответствовать пониманию естественного. Так поддерживается необходимая связь и преемственность между прежней и новой идентичностью.

В параграфе 3.2. «От строительства общества Малого благоденствия (Сяо кан) до построения общества Великого единения (Да тун)» исследуются значение концептуальных идей «Сяо кан» и «Да тун» для обеспечения всестороннего процветания Китая.

Объявление идеи «Китайская мечта» (Чжунго Мэн) важнейшей целью для китайского народа Си Цзинпином в 2012 году стало итогом ко всем прежним изысканиям объединяющего начала и, одновременно, прологом к достижению возрождения нации. Итогом воплощения этой идеи должно стать появление общества средней зажиточности (Сяо кан) к 2021 году и создания

богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства к 100-летию образования КНР в 2049 году.

С учетом того, что конфуцианская традиция существовала прежде и определяет отношения в китайском обществе теперь, важную роль здесь играет непосредственная направленность совместной деятельности на экономическое развитие и достижение высокого уровня благосостояния. Исторически сформированная модель мироустройства с центром, где располагался Китай, способствовала соединению страстей и интересов в плоскости поддержания идентичности и потребности в росте национального самоутверждения. Новая идентичность приобретает инструментальное значение для возрождения «могущественного культурного государства».

Для аналогии с блистательным периодом китайской истории используется понятие «Расцвет Новой Тан» – эпохи успешной внешней политики, процветания торговли, ремесел, строительства городов, создания эффективной системы управления государством. Великий Шелковый Путь, осуществлявшийся по трем дорогам, в том числе и через морское сообщение, получил наибольшую известность. Сегодня это идея реализуется через стратегическую программу «Один пояс – один путь».

Реализация идеи «Сяо кан» должно отразиться на общем благосостоянии китайского народа, что концептуально связано с появлением социально-политически и экономически стабильного общества. Этому должна способствовать «социалистическая рыночная экономика», реализуемая в переходный период до эпохи наступления «настоящего социализма». Показательно, что сама идея построения общества средней зажиточности оказывается как бы препятствием к достижению общества Да тун. Ведь обретая достаток, общество может и проигнорировать движение по правильному Пути, сорвавшись в состояние хаоса – хуньлуань. Поэтому цель достижения общества Да Тун и направлена, в первую очередь, на рост могущества страны, как совокупную цель усилий китайской нации. Этот подход в полной мере находит

свое отражение в традиционной концепции Китая как «цивилизации-государства». Важную роль здесь играет опека со стороны государства за цивилизационным единством, выраженном в духе традиционализма и архаизирующего символизма (М. Гране).

Нам представляется, что коллективные сообщества нуждаются в идеологическом оформлении общности и поддержке на уровне метанарраций. С учетом того, что эпоха тотальных метанарраций прошла, идея «мягкой силы» отвечает потребностям современного китайского общества и его ориентации на «синхронический принцип мышления». Потребность в подключении к высшей идее заложена в подобных сообществах. Будучи конвенциональной или привычной мудростью идея Да Тун способствует поддержанию принятых дискурсивных практик и согласуется с потребностью в телеологическом ориентире. Важность собственного пути при этом играет ключевую роль как фактор, способствующий росту самосознания китайского народа.

В качестве текущего итога отметим, что в современном китайском обществе сильные позиции занимают традиционные концепты, призванные обеспечить межпоколенческую преемственность и устойчивое развитие. Строительство общества Великого Единения способствует выходу Китая за пределы уровня региональной державы и вхождению в мировой универсум, опираясь на собственную конкурентную модель развития.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы, определяются перспективы дальнейшего исследования.

В работе было доказано, что процесс развития современного Китая тесно связан с культурным и интеллектуальным мировоззренческим наследием. Генерация традиционных социально-философских представлений продолжает обладать практической значимостью в наши дни, способствуя усвоению необходимого нового и самосохранению в условиях перемен.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Ли Ваньли. Эмоциональное мышление в древнекитайской философии // Манускрипт (Тамбов). 2019. № 3. С. 84-88.
2. Ли Ваньли. Проблема отношения неба и человека в древнекитайской философии // Грамота (Тамбов). 2018. С. 61-64.
3. Ли Ваньли. Философские основания древнекитайской парадигмы образования // Грамота (Тамбов). 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 93-96.
4. Ли Ваньли. Древнекитайская философская мысль и современная наука: дискурс прошлого и настоящего // Современный ученый. 2017. № 4. С. 221-226.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

1. Li Vanli. The influence of ancient Chinese philosophy on the formation of the Chinese national mentality (中国古代哲学对中国民族心态形成的影响) // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". – Reports in English. Part 4. March 12, 2019. Beijing, PRC. P. 108-112.
2. Ли Ваньли. Ценностная парадигма современного китайского общества // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. научно-практич. конференции, посвященной 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. Чита: ЗабГУ, 2019. Ч. 2. 217 с. С. 77-79. (РИНЦ)
3. Ли Ваньли, Крылов Д. А. На перекрестке эпох: сохранение социокультурной идентичности // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Материалы междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2017. Ч. 3. 174 с. С. 40-43. (РИНЦ)
4. Ли Ваньли, Крылов Д. А. Конфуцианство и православие: формы идентичности в Китае и России // Православие и общество: грани взаимодействия: Материалы международной научно-практической конференции. 15 декабря 2017. Чита: ЗабГУ, 2017. 172 с. С. 128-131. (РИНЦ)